

НЕОБХОДИМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Журнал и серия (приложение к Сов. культуре) - 1990 - № 15 (с. 11)

Знаменитую квадрату на фронтоне Большого театра огородили штакетами, за ними — не разобран. Официально объявлено: реставрация. Но ходят слухи: меняют богов — покровителя искусств Аполлона на Меркурия, покровителя торговли...

Разговоры не случайны: по словам генерального директора ГАБТа В. Козловского, «забирает силы» консорциум, в котором: Большой театр, Госконцерт СССР и английская фирма «Энтертейнмент корпорейшн лимитед» — «совместное предприятие». Батюшки предостерегают: после уничтожения храма Христа Спасителя и многого другого, после появления в древнем Кремле вставного импортного зуба — НДС ничто уже не может удержать многострадальное Отечество. Не тут-то было!

(«Все на продажу», Г. Цитринский, «Литературная газета» № 3, 1990 г.).

31 января намечалась закончить работу комиссия Министерства культуры СССР, которой предстояло за две недели решить вопрос: как вернуть Большому театру его имя, которое по-английски, незаметно для общности, было продано английской же фирме «Энтер-

тейнмент корпорейшн лимитед» 22 декабря 1988 года. Комиссия, однако, продолжает работу.

В общих чертах смысл соглашения в том, что консорциум будет производить товары с маркой Большого театра. Вполне вменяемый бизнес. Но в него, согласно докумен-

ту, театр должен вложить все свои «интеллектуальные ресурсы» (товарный знак), которое и обязуется «поддерживать в хорошем состоянии». (Большой театр продается по-английски, ежедневный «Коммерсант» № 5, 1990 г.).

«Комиссия считает главным основным идеей в смысле «Соглашения о консорциуме» — международная защита и активное коммерческое использование советской творческой интеллектуальной собственности, имени, товарного знака ГАБТа СССР. Эта деятельность никогда ранее не осуществлялась, в результате чего упускались возможности в иностранной валюте...

Ввиду отсутствия опыта и недостаточности соответствующей социальной правовой базы в СССР по международной защите и интеллектуальной собственности, имени и товарного знака в сфере культуры представляется правомочным прибегнуть к содействию опытного зарубежного агента и осуществить эту деятельность на базе уже разработанного законодательства, в данном случае — английского».

(Из заключенного комиссией Министерства культуры СССР).

Узнавший г-н Губинин... «Согласие» впечатления, что вокруг нашего «Соглашения о консорциуме» намеренно создается крайне нездоровая атмосфера.

Мы сотрудничаем с Советским Союзом достаточно долго, чтобы понять, что многие здесь имеют шокировать идею ассоциации Большого театра, высокого искусства с торговлей, долларам.

Система состоит в том, что в современном мире крупнейшие театры, такие, как, например, «Ла Скала», «Метрополитен-Опера», Королевский оперный театр «Ковент-Гарден», и др. получают существенные доходы от спонсорства, лицензирования торговых марок и других видов коммерческого использования своего имени. Почему Большой и Мировой теат-

ры должны быть исключены? Такие мультинациональные предприятия, как «Америкэн Экспресс» или «Ай Би Эй», например, были бы заинтересованы вложить многие миллионы долларов, выступая в качестве спонсоров Большого или Кировского театров в течение нескольких лет, оговоренных в контракте. Выпуск фирмой Гуччи или Кристиан Диор, например, дуэтов под названием «Большой» в случае успеха может принести театру большие доходы, чем год гастролей за рубежом.

Ни то, ни другое никак обременит и повредить имени, а лишь создаст им большую известность на Западе. По соглашению о консорциуме у театра есть много неограниченных прав: можно заключить любое предложение,

находящееся бизнес, от участия консорциума.

Господин Г. Цитринский в своей статье проводит драматическую аналогию с разрушением храма Христа Спасителя — пример, который ясно показывает полное непонимание «загадочности» и поворота «Соглашения о консорциуме» будет СТРОИТЬ, а НЕ РАЗРУШАТЬ, приносит Большому и Кировскому театрам огромные средства, а также необходимые валютные доходы из иностранных источников.

(Выдержка из письма председателя группы «Восхищение»)

«Энтертейнмент корпорейшн Лимитед» Братмана).

Продается ли Большой театр?

Вокруг Большого театра вновь разгорается споры. На этот раз речь идет о «Соглашении о консорциуме», заключенном ГАБТОм.

Госконцертом и английской фирмой «Энтертейнмент корпорейшн лимитед».

Мы предлагаем вниманию читателей подборку материалов и документов на эту тему. Считаем также необходимым и справедливым обратиться за разъяснениями к самой заинтересованной и осведомленной в данном случае стороне — руководству ГАБТа в лице его генерального директора Владимира Михайловича КОКОНИНА, с которым встретился наш корреспондент.

— Чтобы рассеять все сомнения, наверное, надо бы опубликовать полный текст «Соглашения о консорциуме». Уверен, тогда все сомнения за судьбу Большого театра сразу бы отпали. Но я не могу этого сделать — соглашение пока не заключено. Однако разъяснения, я считаю, надо необходимо, дождавшись его подписания, потому что раздуются и такие звонки от любителей музыки: «А увидим мы теперь вообще Большой театр в нашей стране? Кисты, Г. Цитринский в своей заметке цитирует фразу из первого варианта соглашения, зато они и действуют, но еще дополняется, уточняется и корректируется. — Какие клан преследует это трагическое соглашение!»

Только одну: ограждение имени Большого театра от всевозможных спекуляций со стороны отдельных лиц и групп, никакого отношения к театру не имеющих, но использующих его имя, престиж и популярность в мире. Приведу пример. Вот прекрасно изданный в ОФГ билет «Звезда Большого балетов». Вы думаете речь идет об артистах балета Большого театра? Ничего подобного! Импресарио, некто по фамилии Тич, собрал труппу по главе со своей супругой, балериной по фамилии Мария бриссонская (труппа, кисты, полупрофессиональная), и выдает ее за «Большой балет». Публика, привыкшая к рекламе, осматривает кассы. Импресарио имеет от этого жульническая прибыль, и немалую. Мы скажем: «Примите меры! Какие меры? Где защищено имя Большого театра? Кто следит за этим? Кто может призвать к статусу администратора, присвоившего чужое имя? Какие образцы? До настоящего времени никаких. Это одна часть проблемы. А вот другая. Вы берете в руки прекрасно изданный буклет, посвященный на этот раз действительным гастрольным билетам Большого театра в другой стране. И тем наряду с материалами, относящимися непосредственно к гастрольным спектаклям, множество рекламных объявлений разного рода фирм, начиная от машин марки «Фатат» и кончая духами. Что от этой рекламы имеет Большой театр? Абсолютно ничего. А ведь должен иметь!

Более тридцати лет гастролирует Большой театр по всему миру, а его имя, его название никакими правами не защищены. Любой предприниматель импресарио может пользоваться им по собственному усмотрению. Иногда даже доходит до курьезов. Как-то в Париже гастролировала труппа мастеров фигурного катания, которые интрижками и интрижками бросили афиши: «Большой балет на льду!». Попробо-

вал бы он какой-нибудь труппе ледовых дел название «Ла Скала» или «Метрополитен». Боюсь, что до конца жизни ему бы уже не пришлось заниматься своим делом!

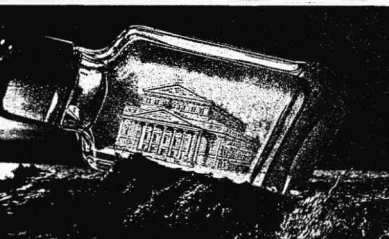
Интересно, а кто бы предпринял театры «Метрополитен» или «Ла Скала», если бы такой смелый являлся?

Потому, что мы работаем с ней больше десяти лет, она представляет нас за рубежом, имеет опыт общения с нами, пользуется и нашим доверием, и Госконцерта, с которым активно сотрудничает. Сомнений в ее компетентности и нас никогда не возникало. И мы решили: вот такая фирма могла бы взять на себя труд по охране наших прав. Естественно, не бесплатно, тем более что во всей этой ситуации им Большой театр, им Госконцерт не вкладывают ни копеек, ни цента.

Соглашение будет подписано в Москве, почему же тогда в тексте его содержится ссылка на то, что оно будет находиться в юрисдикции законов Англии и считаться заключенным в Англии? — По той простой причине, что в нашем законодательстве нет статьи, по которой мы могли бы привлечь лиц, незаконно использующих имя Большого театра, и ответственности. Система регистрации только начинает входить в наш быт, нашу жизнь. А английский право — одно из самых разработанных в этом отношении. В рамках этого права и будет действовать фирма через жесткую систему контроля.

Результаты, помнящие, ту часть критики в адрес театра в «Литературной газете», где речь идет о том, что Госконцерт и Большой театр уполномочивают фирму заключать контракты, как фирма считает целесообразным, в том же о том, что «фирма может переименовать какие-либо или все свои права новой фирме или фирмам». Эти выдержки из соглашения ссылаются в «ЛГ» восклицательными и вопросительными знаками.

А по этому поводу нечего восклицать. Речь идет об обычной практике, существующей во всем мире. Для защиты своих интересов театр предоставляет фирме право предпринимать любые целесообразные шаги в этом направлении, в том числе продавать лицензию на этот вид деятельности тем орга-

низацией и западным фирмам, которые проявят и тому интерес, естественно, с нашего согласия.

Нами разработана система распределения доходов в определенной пропорции. Я не знаю, у каких музыкантов консультировался автор заметки в «ЛГ», на сколько мне известно, именно Большой театр и Ленинградский театр имени Кирова впервые за всю историю советской музыкальной культуры подняли вопрос о юридической защите своих прав за рубежом. Так что никакого прецедента в этом отношении у нас быть не может, и мы искренне считаем, что процентная в распределении доходов между участниками консорциума справедлива.

Итак, пора, наверное, ответить и на главный вопрос. Что нами продано? Что мы лишили в результате соглашения? Только возможности беспардонно наживаться на использовании имени Большого театра. К гастрольной деятельности театра соглашение вообще никакого отношения не имеет.

Но критики «Соглашения о консорциуме» связывают его именно с ограничением свободы ведения гастрольной деятельности Большого театра не только за рубежом, но и в нашей стране, цитируя выдержки из текста договора.

Из контекста вырваны отдельные фразы, и явдается совершенно вольное толкование. Ну, спрашивается, откуда вывод, что без согласия английской фирмы балет театра не сможет выступить в городах нашей страны? На территории СССР соглашение вообще не распространяется, и это положение специально оговорено в окончательном тексте договора.

Примерно так же обстоит дело и с утверждением, что Госконцерт отныне не сможет заключать контракты на гастрольный балет ГАБТа без письменного согласия фирмы. Здесь опять-таки допущена подмена понятий: Госконцерт не имеет права заключать контракт на коммерциализацию имени и символов Большого театра с другой организацией без письменного согласия фирмы! Совсем разные вещи.

Мы считали, что окончательный вариант договора еще не подписан, но временное соглашение действует. Есть ли какой-либо эффект от его действия!

За минувший год фирма выиграла три процесса. Будем надеяться, что порочная практика упрямости имени Большого театра и его неправомерной эксплуатации поставлен надежный заслон.